

УДК 930

КАЗАЧЕСТВО: ЭТНИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Сопов Александр Валентинович

д-р ист. наук

Сопов Михаил Александрович

студент

Майкопский государственный технологический университет, Майкоп

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Раскрывается взаимоотношение этнического и социального в казачестве. Эволюция статуса казачества, его природы. Анализируются существенные, формирующие признаки казачества. Определяется казачество как особая система.

Ключевые слова: казачество; статус; открытая система; военноразбойный быт; потестарность.

COSSACKS: THE ETHNIC AND SOCIAL STATUS

Sopov Alexander Valentinovich

doctor of historical sciences

Sopov Mikhail Aleksandrovich

student

Maikop state technological university, Maikop

Abstract. Ethnic and social relationship is revealed in the Cossacks. The evolution of the status of Cossacks, its nature. Essential, forming signs of the Cossacks are analyzed. The Cossacks as special system are defined.

Key words: the Cossacks; status; an open system; military and thuggish life; potestarity.

До сих пор открытым остается вопрос об определении этнического либо социального статуса казачества. Обычно решение предлагается в виде дихотомии: казачество – сословие, казачество – народ (этнос). На самом деле тема требует глубоких исследований и научно-обоснованных рекомендаций по поддержанию казачества и развитию его в новых условиях формирования гражданского общества и правового государства с учетом пересмотра ряда стереотипов, сложившихся в отечественной историографии.

Прежде всего, казачество интересует исследователей с точки зрения исторических аналогий и поиска перспектив дальнейшего развития, поскольку в истории многих стран есть примеры государственной службы особого свойства, в той или иной степени сходной с государственной службой казачества. Перспективы государственного становления казачества не вызывают сомнения и у самого казачества. С другой стороны, интерес к казачеству вызван как к организованной части российского общества, объединенной вокруг патриотической идеи, провозглашающей различные лозунги и преследующей определенные политические цели [1].

Необходимо отметить, что традиция, во многом закреплённая С.М. Соловьевым, не признавала казачество как равноправную и полезную для интересов государства и общества силу. Отличительная черта другого направления, которое сформировалось благодаря авторам – выходцам из казачьей среды, заключалась в чрезмерной героизации казачества, представление казаков в качестве борцов за интересы престола, верноподданных слуг государя, у которых отсутствовали когда-либо проблемы во взаимоотношениях с властями [3].

В реальности формальное и реальное положение казаков в обществе и государстве постоянно эволюционизировало, следовательно, ни одно из статичных, не учитывающих динамики развития, определения характера, природы и статуса казачества не могут считаться верными.

На наш взгляд пора отказаться от ставшего традиционным противопоставления в казачестве этнического и сословного начал.

С нашей точки зрения, казачество – это своеобразная система, которая имеет довольно четкие этнические и социальные характеристики. Эти характеристики не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. Как мы считаем этничность доминирует в казачестве в периоды вольного, независимого от государства существования, что привело, например, к формированию особого казачьего менталитета. Социальные же факторы начинают преобладать под воздействием государственного общерусского вмешательства [6].

Казачество как феномен не имеет застывших форм, оно живет и развивается под влиянием изменений внешних условий его существования и внутренних процессов, протекающих внутри самого казачества [6]. На протяжении длительного исторического времени формировались и существовали различные группы казачества. Но, тем не менее, всегда между ними находилось нечто общее, независимо от времени, места и способа их формирования.

На наш взгляд в изучении казачества необходим новый исследовательский подход. Казачество является сложным, неоднородным и развивающимся социально-историческим явлением, изменяющимся под воздействием различных социальных и геополитических условий (таких, например, как войны, бунты, революции) [4].

Казачество – это динамически развивающаяся открытая система, постоянно изменяющая форму своего существования и взаимодействия с внешней средой, но сохраняющая при этом базис внутреннего содержания. С нашей точки зрения, таковым базисом, определяющим своеобразие казачества, являются потестарность, общинное военно-демократическое самоуправление, устойчивый военно-разбойный и

промысловый быт, а также особенности культуры казаков, говорящие о многовековой преемственности [4].

Казачество как субъект исторического процесса формировалось за пределами русского государства. Те этнические и социальные общности, которые с известной долей условности можно отнести к предкам казаков, обитали на периферии древнерусской цивилизации или представляли ее маргинальные составляющие.

Казачество образовалось в Подонье и Приазовье в результате синтеза социальной практики колонистов и автохтонного населения, при значительном влиянии освоенной ими окружающей среды. Военно-промысловый хозяйственно-культурный тип, сложившийся в вольный период существования казачества, является наиболее устойчивой категорией. Независимо от региона и времени формирования казачество как историческая система сохраняло этот общий базовый военизированный хозяйственно-культурный тип, что сказывалось на его образе жизни и на духовной культуре [5].

Казачество как определенная система имеет четкие этнические и социальные характеристики, которые не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. Такой взгляд позволяет отказаться от привычного и устоявшегося противопоставления этнического и сословного у казаков.

Формальное и реальное положение казаков в обществе и государстве постоянно эволюционизировало, являясь отражением роли и места казачества в социально-политических и культурно-этнических процессах в конкретный период российской истории. При этом этничность доминирует в казачестве в периоды вольного, независимого от государства существования, социальные же факторы начинают преобладать под воздействием государственного общерусского вмешательства [5].

Казачество в разное время представляло собой различные явления общественной жизни, побывав за свой исторический путь и конгломера-

том разбойников и складывающимся этносом и служилым сословием. Казачество всегда было сложным и многоплановым социально-политическим и социокультурным феноменом евразийской истории [3]. С нашей точки зрения, казачество необходимо рассматривать не на фоне российской истории, а как ее составную часть, как сложную саморазвивающуюся систему, без которой немыслимо Российское государство.

Исследуя, вопрос о том, кто такие казаки и какое место они занимают в российской истории, можно разобраться с вопросом роли казачества в формировании русской нации и российского государства. Необходимо также уяснить роль казачества в судьбе России вообще.

Казаки, в первую очередь играли роль своеобразного «форпоста», неся пограничную службу, обороняя и сохраняя целостность России как государства, территории и цивилизации. Во-вторых, они – первопроходцы, открыватели и покорители провинций, за которыми шел основной элемент русской нации. В-третьих, казаки, будучи фронтальным элементом, безусловно, выполняли роль своеобразной «губки» или мембраны, через которую в «плоть и кровь» русской нации попадали новые элементы: люди, идеи, ценности, стереотипы и мотивы поведения. Диалог культур и обмен импульсами приводил к состоянию, которое можно назвать адаптацией [4].

Современные потомки казаков практически полностью ассимилированы и растворены в массе окружающего их неказачьего населения. Процесс ассимиляции начался задолго до Октябрьского переворота 1917 года и ускоренными темпами продолжался после него. Значительную роль в этом процессе сыграло проводившееся большевиками «расказачивание» во время Гражданской войны и, носившее характер истребления. Реалии индустриального (тем более постиндустриального) общества с его наднациональной экономикой, сильное влияние урбанизации, появление высокотехнологичной армии, некомплементарной ка-

зачьим воинским традициям делают невозможным восстановление этнических признаков казачества в прежнем объеме.

Как бы там ни было, но казачество, как продукт стихийного народного творчества, может быть изжито только в процессе общей эволюции русского народа, когда исчезнут условия, создавшие и питающие идею казачества. Таким образом разрешать «казачий вопрос» все равно необходимо, и лучше его решать, не разрывая исторические традиции, а используя все позитивное, что было накоплено за многовековую историю казачества и всей России.

Обобщая вышесказанное, можно подвести следующий итог: осмысление истории казачества на протяжении нескольких веков его существования позволяет прийти к выводу о том, что на протяжении своей истории сформировался и развился уникальный феномен. Меняя формы своего существования под воздействием различных условий, пройдя сложный и противоречивый путь от варварского суверенитета казачьих речных республик до полного вовлечения как военно-служилого сословия в социально-политическое, правовое и культурное пространство российской империи и дальнейшей десословизации, казачество сохранило свое содержательное ядро, которое характеризуется потестарностью, военным демократизмом, наличием обычного права, особым военизированным укладом жизни.

Казачество – это уникальная социальная общность, имеющая сложный конфессиональный и этнический состав, основу которой составляет особый субэтнос русского народа, православного вероисповедания [2]. Казачество, как и любое другое социальное явление не имеет застывших форм, оно живет и развивается под влиянием изменений внешних условий его существования и внутренних процессов, протекающих внутри системы [5].

Казачество представляет собой достаточно открытую самоорганизующуюся социальную систему, являющуюся в свою очередь составной

частью политической, социально-экономической, духовно-нравственной, идеологической и культурной систем российского государства и общества. Первоначально казаки населяли не имеющую государственной принадлежности территорию «порубежья», представляли собой особый тип «фронтирменов», ярко проявляющих признаки этнической общности, характерной для контактной зоны [4].

Социально-политический и этнокультурный статус казачества менялись в зависимости от конкретных геополитических факторов, прежде всего, влияния Российского государства. Казаки постепенно эволюционировали от сообщества наемных воинов и жителей пограничья до сначала иррегулярных, а в XIX веке и регулярных частей в составе русской армии. В связи с изменениями военного статуса казачества меняются быт, культурный уклад и хозяйственно-культурный тип казачества. Активное участие казаков в социальной борьбе в России обусловлены, в первую очередь, особенностями реакции казачества на вовлечение его в строй общероссийских процессов и спецификой казачьего менталитета, сложившегося в предшествующую эпоху.

В XVIII-XX вв., после включения казачьих «речных» республик в состав Российской империи, под воздействием государства в большей степени для казачества стали характерны черты, присущие сословию русского общества. В период существования советской власти казачество официального статуса не имело вообще, тем не менее, оно продолжало свое существование в виде некой культурно-этнической общности.

В настоящее время казаки являются органической частью российского государства и социума, представляют собой сложную и до конца еще не определившуюся социальную общность, с достаточно четко выраженными этническими признаками.

На наш взгляд потенциал казачества далеко не исчерпан. Оно еще способно обрести достойное место в демократическом государстве, в системе гражданского общества равных возможностей и равной ответ-

ственности [5]. Но если уж казачество хочет служить государству, то государство и обязано в первую очередь озаботиться будущим казачества. Для этого, во-первых, государственная власть должна четко и ясно определить, чего же она хочет от казаков, какое будущее им уготовлено, а не «мониторить» процессы и стараться придать им организованные формы. И здесь без достаточно четкого определения места и роли казаков в истории России не обойтись. Во-вторых, в зависимости от поставленных целей и задач выстроить последовательную политику в отношении казачества, а не ограничиваться созданием госструктур по управлению казачеством.

И, в-третьих, (возможно, в данном случае это самое важное) для выработки данной политики привлечь компетентных экспертов и специалистов, а не доверять все дело «свадебным генералам». Выработке и принятию стратегических решений по казачьей проблематике должна предшествовать глубокая научная проработка всех вопросов, касающихся возрождения казачества, активизации его роли в укреплении и развитии российского государства, обеспечении национальной безопасности. Это позволит избежать серьезных ошибок, определить оптимально необходимые меры по реализации целей и задач развития казачьего движения и избежать возможных негативных социально-экономических или политических последствий. Задача сложная, но вполне разрешимая.

Список использованных источников

1. Глущенко В.В. Интеграция казачества в структуру российской государственности (XVI – начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.
2. Дорофеев В.А. Основные закономерности и тенденции социального воспроизводства казачества в контексте эволюции российской государственности: Опыт концептуального историко-социологического анализа: дис. ... д-ра социол. наук. Барнаул, 2001.
3. Копанева О.И. Казачество и российская государственность: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2003.
4. Сопов А.В. Казачество: трансформация статуса. Социально-политическая и этнокультурная динамика. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing OmniScriptum GmbH&Co. 2013.
5. Сопов А.В. Обретение бытия: размышления о прошлом и будущем казачества // European social science journal (Европейский журнал социальных наук). 2011. № 5. С. 73-81.
6. Сопов А.В. Происхождение и формирование казачества: точка зрения этнолога. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. 2012.